

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ С КОМПОНЕНТОМ «ЧЕЛОВЕК» (на материале русских поэтических текстов)

О. И. Ревуцкий
(Мозырь, Беларусь)

Исследуются метафорические модели и субмодели с компонентом «человек». Выделяются группы метафор, соответствующих определенным субмоделям. Выявляются особенности развертывания базовых метафорических звеньев в структуре текстов.

Ключевые слова: метафора, человек, модель, субмодель, текстообразование.

The article is a study of metaphorical models with the component "a person". Groups of metaphors corresponding to particular submodels are singled out. Peculiarities of the development of basic metaphorical elements in the textual structure are revealed.

Key words: a metaphor, a person, a model, a submodel, text-building.

Актуальность темы определяется двумя обстоятельствами: с одной стороны, малой изученностью тропа как принципа построения поэтических текстов определяющего специфичность их образной структуры, а с другой – отсутствием чётких, общепринятых критериев тропа и троповости, позволяющих представить инвентарь тропов в виде системы.

В конце XX начале XXI вв. появилось много работ по метафоре, в которых ставится цель системного описания метафор на основе семантической общности зон отталкивания (отправления) и прибытия (метафорической экспансии), в традиционном понимании – сравнимого и сравниваемого. При систематизации метафорического материала принимаются во внимание иерархический принцип, т.е. отношений общего и частного. Для обозначения групп метафор, выделяемых на основе данных принципов большинство исследователей использует понятие метафорической модели. (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Г.Н. Складневская). С понятием метафорической модели перекликается и используемый А.Н. Павлович термин «парадигма образов» [1].

В метафорической системе русского языка в целом и в поэтической речи в частности большое место занимают метафоры, строящиеся по моделям, в которые включается понятие «человек». В зависимости от характера моделирования такие метафоры делятся на три группы. Те из них, в которых понятие «человек» включается в зону отправления, принято называть антропными, или метафорами – олицетворениями. Помимо этого существуют метафоры в которых элемент «человек» входит в зону прибытия, а также метафоры, строящиеся по модели «человек – другой человек.»

Исходя из соображения системности терминологии, метафоры первой из названных моде-

лей мы будем называть персонифицирующими, второй модели – деперсонифицирующими, а третьей – реперсонифицирующими. Заметим, что предложение термины указывают лишь на общую направленность метафорических переносов и заключают в себе элемент условности, поскольку речь идет не о полном переходе обозначаемого в другой понятийный класс (например, из разряда лиц в разряд предметов), а о приписывании обозначаемому некоторых признаков другого понятия и о создании на этой основе целостных тропических образов. Условность предложенных терминов, вероятно, не столь определённых терминов, вероятно, не столь определённа в случаях моделирования отношений превращения путём метаморфозы. Например: стану, вечером, синицей, дождём, если будет такая возможность (Н.Заболоцкий).

Трём названным видам метафор соответствуют модели самого общего характера, например, для деперсонифицирующих метафор – это модель «человек (лицо) – нелицо». Однако в рамках общих моделей выделяются субмодели частного характера, где левый и правый элементы так или иначе конкретизируются, например, «стройная девушка - березка».

Метафоры в их соответствии моделям и субмоделям рассматриваются нами в аспекте текстообразования. Заметим, что данный ракурс исследования особо актуален именно для метафор с компонентом «человек», который имеет огромную концептуальную значимость, часто выступает в качестве смысловых доминант высказываний и занимает центральное место в моделях предложений и развернутых текстов, выступая в качестве грамматического субъекта как в прямом, так и в образно-метафорическом значении.

Из трех отмеченных видов метафор в роли текстообразующих чаще всего используются

персонифицирующие, отличающиеся огромным количеством субмоделей, которые отражают все многообразие предметов и явлений внешнего мира уподобляемых человеку. Исследованию таких метафор посвящен ряд работ автора, которой в данной статье основное внимание уделяет метафорам двух других видов.

В отличие от метафор, где элемент «человек» является сравнивающим, деперсонифицирующие метафоры выступают в качестве текстообразующих достаточно редко и не образуют распространенных, соответствующих определенным субмоделям с одними и теми же сравниваемыми элементами.

И тем не менее в стихах многих поэтов (В. Брюсова, В. Маяковского, М. Цветаевой, Р. Рождественского и ряда других) прослеживается тенденция к использованию в качестве сравниваемых элементов одних и тех же лексико – грамматических групп. Например, понятий животного мира (*вол, конь, пест, птица, страус*), материальных предметов (*кинжал, винтик, рояль, скрепка, зеркало*), астрономических и географических понятий (*звезда, остров, материк*), понятий, связанных с мореплаванием (*яхта, шлюпка, фрегат*).

Большое распространение в сфере текстообразования имеют реперсонифицирующие метафоры, основывающиеся на модели «человек – другой человек». Оба элемента модели могут получать более конкретное обозначение, указывающие на признаки лиц по полу, возрасту, профессии и т.п.

Текстовые материалы позволяют прийти к выводу, что в роли текстообразующих метафор часто выступают такие, которые носят регулярный характер и являются общими для серий стихов, создаваемых разными авторами. Такими, например, метафоры, включающиеся в субмодель «литератор (чаще всего – поэт) – человек, занимающийся созидательным трудом». Роль метафоричности в таких произведениях сводится к тому, чтобы противостоять расхожему мнению о труде поэта как о «чистом искусстве» и показать его действенный характер. В числе таких текстов стихотворения В. Маяковского «Поэт и рабочий», Л. Татьянической «Кристалл» и «Гончары», С. Кирсанова «Работа в саду» и «Рост лингвиста». В данных текстах реализованы метафорические бинармы «поэт – рабочий», «поэт – создатель драгоценных и высокохудожественных изделий», «поэт – садовод, селекционер». Распространены также субмодели метафор «поэт – священнослужитель» (В. Ходасевич «Жив Бог...»), В. Брюсов «Желанье, жасы подобное...» и др.); «поэт – актер» (А. Блок «Двой-

ник», «Арлекин»; Л. Мартынов «Скоморох»); «поэт – мореплаватель» (П. Антокольский «Морьяк», «Земля колыбели мои укачала...»); Б. Окуджава «Письмо Антокольскому»; Н. Тихонов «Лодман»).

В системе субмоделей с левым элементом «поэт» особое место занимает такие, в которых в роли правых (сравниваемых) элементов выступают артефакты, представляющие собой портреты, фотографии, скульптуры и памятники реальных личностей. Метафоры, включающиеся в такие модели, трудно однозначно квалифицировать как деперсонифицирующие или реперсонифицирующие, поскольку в массовом сознании материальное отображение конкретных людей имеют устойчивые ассоциации с оригиналами. Это подтверждается фактами языка, где подобные материальные отображения личностей регулярно замещаются их именами.

В русской поэзии существует целая серия метафоричных текстов, в которых в роли правого элемента метафор выступает понятие «памятник». Таков, например, текст В. Высоцкого «Монумент», в котором поэт говорит об искажении в будущем памятнике истиной сути своей бунтарской натуры.

Хотя монумент как таковой относится к группе артефактов, метафору с этим словом трудно считать реперсонифицирующей, поскольку речь здесь идет как бы о новой жизни поэта в облике памятника.

Ср.: *Я при жизни был рослым и стройным, / не боялся ни слова, ни пули и в обычные рамки не лез. / Но с тех пор, как считаю покойным, / охромил меня и согнули, к пьедесталу прибил Ахиллес.*

Используемый троп можно в какой-то степени считать метаморфозой. Однако главное здесь – все-таки метафоричность, так как речь идет не об окончательном превращении, а о сосуществовании двух планов бытия одной личности.

Помимо текстов, в которых метафорические субмодели являются семантически диффузными, и допускают возможность разных трактовок, в русской поэзии есть не мало текстов, где используются метафоры, которые вписываются в разные субмодели. Подобное явление часто наблюдается в случаях, когда в сравниваемой или в сравнивающей части одной метафорической бинармы оказывается более одного элемента. Например, в левой, т.е. сравниваемой части представлены обозначения одного и того же лица, а в правой – слова, характеризующее это лицо с разных сторон.

Для иллюстрации приведем фрагмент стихотворения М. Цветаевой «Маяковскому».

*Превыше крестов и труб, рожденный в
огне и дыме,/ Архангел-тяжелоступ, здорово в
веках, Владимир!/
Он возчик и он же конь,/ он
прихоть и он же право./
Вздохнул, поплевал в
ладонь:/ Держись, ломовая слава!*

Первая из метафор фрагмента (Маяковский-архангел) приближается к реперсонифицирующей. К разряду реперсонифицирующих принадлежит и метафора со словом *возчик*, включающаяся в субмодель «поэт - человек другого рода занятий». Третья, деперсонифицирующая метафора со словом *конь* соответствует модели «поэт – представитель фауны». Четвертая из метафор сводится к субмодели «поэт – черты его характера», связано с метонимическим замещением адъективных понятий на субъектные.

Между видами метафорических субмоделей, положенных в основу текстообразования и характером развертывания метафоричности в тексте существует определенная взаимосвязь. Особенности такого распространения зависят также от жанра текста и его композиции. Обнаруживается также соответствие распространения текстообразующих метафор с отработанным в языке синтаксическим схемам. Например, метафорические синтагмы в текстах, основывающихся на некоторых моделях метафорической реперсонификации строятся в соответ-

ствии со схемами предложений, включающих позиции субъекта действия, объекта действия или материала, иногда – инструмента, а также полученного результата. Например в выше упомянутом стихотворении Л. Татьяничевой «Кристалл» позицию субъекта занимает метафорическая бинарма «поэт – гранительщик алмазов», позицию действия – бинарма «создание стихов – шлифовка алмазов», в позиции объекта, полученного в результате труда, оказывается бинарма «поэтические произведения – бриллианты». На отдельных участках синтаксических схем метафорическая образность может усложняться. Так, например, в стихотворении В. Маяковского «Поэт и рабочий» метафора со значением объекта действия осложняется дополнительным звеном: о поэтах говорится, что они шлифуют дубы голов рашпилем языка.

Анализ разных видов метафор с компонентом «человек» показывает, что их источниками являются в основном одни и те же семантические области. Одни из них связаны с природой: растительный и животный мир, водные пространства, участки суши, горы. Другие имеют непосредственное отношение к человеку. Это труд, искусство, передвижение на транспорте, мореплавание и другие виды деятельности.

Литература

1. Павлович, Н.В. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н.В. Павлович // Вопросы языкознания. – 1991. – №3. – С.104-117.